

Н.С. Свягин

**По русской и китайской
Маньчжурии от Хабаровска
до Нингуты**

Впечатления и наблюдения

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н11

Н11 **Н.С. Свягин**
По русской и китайской Маньчжурии от Хабаровска до Нингуты: Впечатления
и наблюдения / Н.С. Свягин – М.: Книга по Требованию, 2012. – 96 с.

ISBN 978-5-458-01666-7

ISBN 978-5-458-01666-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

бывшіе здѣсь раньше лѣса. Не видно ни хлѣбныхъ скирдъ, ни стоговъ сѣна, нѣтъ и огородовъ. Ни какихъ слѣдовъ не только самыхъ элементарныхъ духовныхъ стремленій, но даже наклонности. Все грязно, неряшливо и разорено.

А тамъ—за этими берегами въ глубь страны тянутся пустынные пространства кочковатыхъ болотъ и сопокъ, покрытыхъ лѣсами.

Мощная заросль чернолѣся по холмистымъ возвышенностямъ сопокъ, кедровые лѣса по гребнямъ горныхъ хребтовъ и цѣлое море буйной травянистой растительности по плоскимъ пологимъ долинамъ развились въ этомъ дѣвственномъ краѣ подъ горячимъ полуденнымъ солнцемъ при обилии атмосферной и почвенной влаги, не тронутыя ни плугомъ, ни топоромъ, ни лопатой. А въ союзъ съ могучимъ растительнымъ царствомъ здѣсь окрѣпло и царство животныхъ.

Стройная дикая коза граціозно пробѣгаетъ, мелькая въ высокой травѣ; осторожный и чуткій кабанъ сосредоточенно прокладываетъ свои спутанные рытые слѣды, отыскивая луковицы болотныхъ растений; хлопотливо взлетаетъ красивый золотистый фазанъ... Но беззвучна глухая тайга. Лишь изрѣдка гдѣ-то въ лѣсу торопливо застучитъ дятель, да, въ ночной тишинѣ, съ отдаленной сопки надъ окрестной долиной разнесется громкій призывной крикъ гурана, отдаваясь эхомъ въ сосѣднихъ лѣсахъ, гдѣ бродя за добычею тигръ безстрашный ¹⁾ съ угрюмымъ медвѣдемъ встрѣчается.

При разнообразіи формъ и мощномъ развитіи типовъ представителей флоры и фауны угрюмъ и непривѣтливъ этотъ необжитой человѣкомъ и полный враждебной суровости край.

2-го Сентября на широкому разливу Усури, мы вошли въ рѣку Има, поминутно встрѣчая плывущіе бревна и цѣлыя штабеля шпаль съ затопленныхъ лѣсныхъ складовъ и пройдя мимо

¹⁾ Въ Уссурійскомъ краѣ не разъ приходилось мнѣ слышать рассказы о томъ, что этотъ звѣрь не боится человѣка и вступаетъ съ нимъ въ борьбу не только вынужденный къ тому обстоятельствами подобно другимъ хищнымъ звѣрямъ, но нерѣдко самъ предпринимаетъ охоту на человѣка, выслѣживая его съ большимъ искусствомъ и ловкостью.

подымающихся надъ горизонтомъ воды покосившихся крышь подмытыхъ рѣкою временныхъ построекъ, подошли къ желѣзнодорожной пристани.

По берегу тянутся товарные склады и сараи, а въ сторонѣ между деревьевъ разбросаны отдѣльные домики. Всѣ постройки здѣсь имѣютъ временный характеръ. Это созданный естественными условіями пунктъ, отъ котораго съ одной стороны открывается пароходное сообщеніе по рѣкамъ обширной Амурской системы, а съ другой желѣзнодорожное сообщеніе съ Владивостокомъ. Строющаяся нынѣ вдоль Уссури Сѣверно-Уссурийская желѣзная дорога подорветъ, конечно, въ будущемъ значеніе этого пункта, но не упичтожить его, такъ какъ многіе грузы, направляющіеся изъ Владивостока на Амуръ и далѣе, все-таки пойдутъ отсюда болѣе дешевымъ воднымъ путемъ, если этотъ путь не будетъ искусственно закрытъ для нихъ тарифной игрой.

Ожидавшій прихода «Путятина» желѣзнодорожный поѣздъ черезъ часъ доставилъ насъ на станцію Муравьевъ-Амурскій, которая въ силу какихъ-то совершенно необъяснимыхъ мотивовъ была избрана конечнымъ пунктомъ Южно-Уссурийской желѣзной дороги. Имѣя вблизи двѣ судоходныя рѣки Уссури и Има, станція Муравьевъ Амурскій расположена въ сторонѣ отъ нихъ, въ совершенно пустынной мѣстности безъ надежнаго источника прѣсной воды. Такимъ образомъ, начинающаяся у Владивостока Южно-Уссурийская желѣзная дорога представлялась какъ бы случайно оборванной съ концомъ, затерявшимся въ тайгѣ. Теперь въ виду продолженія дороги до Хабаровска пришлось, для удовлетворенія требованія естественныхъ условій, въ 8 верстахъ строить маленькую станцію Иманъ, которая по своему положенію у начала судоходнаго сообщенія по рѣкамъ Амурскаго бассейна и будетъ дѣйствующей коммерческой станціей, тогда какъ Муравьевъ-Амурскій обстроенная и оборудованная, какъ копечная станція дороги, остается совершенно мертвымъ пунктомъ.

Здѣсь въ ожиданіи возстановленія желѣзнодорожнаго движенія, прерваннаго вслѣдствіе поврежденія полотна дороги, мы

оставались до 5 сентября, пользуясь любезнымъ гостепріимствомъ въ семьѣ инженера Курдюмова.

Простившись съ любезными хозяевами двигаемся дальше по Уссурийской дорогѣ. Длинными прямыми перерѣзываетъ она плоскія болотистыя пространства. Рѣдкій листовенный лѣсъ, съ рѣзкими слѣдами часто повторяющихся паловъ, покрываетъ всѣ сколько-нибудь замѣтныя возвышенности надъ ровной мѣстностью съ одиноко стоящими желѣзнодорожными станціями.

Знакомыя мѣста невольно возстановляютъ въ памяти картины недавняго прошлаго изъ исторіи сооруженія дороги. Вотъ станція Свіягина, новыя постройки которой еще сохранили слѣды свѣжести недавно законченныхъ работъ.

Здѣсь осенью 1891 года на склонѣ холма и опушки лѣсной, лишь одиноко стояла погнувшись вѣха. Поставленная здѣсь желѣзнодорожными инженерами при изысканіяхъ, она являлась единственнымъ свидѣтелемъ того, что человекъ проникать уже сюда. Черезъ лѣса и болота по пустынной странѣ пробирались изыскатели-инженеры при томительной непрерывности мучительно назойливаго преслѣдованія комаровъ, мошекъ, паута и прочаго гнуса.

Съ наступленіемъ зимы, скованная морозомъ подъ толстымъ снѣжнымъ покровомъ погрузилася въ зимнюю спячку тайга, но покинутая здѣсь одинокая вѣха не глядитъ уже такъ сиротливо; рядомъ съ нею, надъ вершинами облаженныхъ деревьевъ вьется дымъ. На мѣстѣ будущей желѣзнодорожной станціи возникло жильѣ человека. Зародилась здѣсь жизнь иная. Въ новенькой кузницѣ гулко и мѣрно раздаются частые удары молота, къ широко распахнутымъ воротамъ длиннаго цементнаго склада подѣзжаютъ груженные обозы и бойко идетъ въ амбарѣ приемка запасовъ продовольствія на мѣсяцы, когда, съ уничтоженіемъ саннаго пути, станція Свіягина должна была остаться отрѣзанной безпутицей отъ всѣхъ обитаемыхъ мѣстностей. Медленно движутся нагруженные камнемъ и лѣсомъ подводы и сбиваясь съ накатанной санной дороги спѣшно пробѣгаютъ порожняки. Съ лихорадочной торопливостью создается опорный пунктъ для постройки желѣзной дороги въ тайгѣ.

Весною 1892 года едва среди непрерывных дождей начали выдаваться ясные дни и по разливамъ рѣкъ и на болотахъ надъ горизонтомъ воды обнажились вершины кочекъ, какъ изъ села Спасскаго вдоль линіи строящейся желѣзной дороги пробивая тайгу энергично повелась постройка временной грунтовой дороги, по которой, при оживленномъ движеніи строительныхъ грузовъ и рабочихъ, потянулись обозы переселенцевъ-новоселовъ, осѣдавшихъ по мѣрѣ продолженія дороги и такимъ образомъ заселившись между станціями Спасская и Свѣгина три селенія, расположенныя въ трехъ, четырехъ верстахъ отъ желѣзной дороги: Хвалынское, Александровка и Зиньковка. Многие изъ новоселовъ перевозили съ собою приобретенные въ ближайшихъ селахъ на спосъ готовые дома, которые быстро устapавливались на новыхъ мѣстахъ, привѣтливо выдѣляясь на темной зелѣни ландшафта. Въ первое лѣто крестьяне не успѣли сдѣлать посѣвовъ, но сдѣлали запасы сѣна, стога котораго окруженные свѣжей атавой густо стояли на никогда не косившихся раньше лугахъ. Коегдѣ уже были наѣзжены полевые дороги и чувствовалось приближеніе того времени, когда упорная сила мужичья окончательно побѣдитъ дикую природу этой мѣстности, а производившаяся одновременно съ заселеніемъ постройка желѣзной дороги непрерывною цѣпью звеньевъ стальныхъ свяжетъ ее съ Владивостокомъ. Такимъ образомъ у суровой природы и дикихъ звѣрей отвоевывалась новая площадь и вливалась новая жизнь въ пробудившійся поздно для жизни культурной въ нелюдимый, угрюмый непривѣтливо пасмурный край.

Вспоминаются и послѣдующіе періоды постройки дороги и рисуются другія картины. Длинной вереницей чередуясь смѣняютъ другъ друга разрушительныя наводненія, морь сибирской язвы, темные подвиги хунхузовъ и бѣжавшихъ съ работъ каторжниковъ и дѣянья алчныхъ къ наживѣ предпринимателей съ танталовской жаждой стяжанія, доходившей до полумилліонныхъ дутыхъ претензій къ казнѣ. За этими выдѣляющимися явленіями, сливаясь своей непрерывностью въ общій фонъ картины, тянутся мелкія проявленія типичнаго «амурскаго ума»,

который выражался въ умѣнны надуть, обойти и ловко вывернуться, бахвалясь похвалбой: «съ паршивой собаки хоть шерсти флокъ».

Но живыя впечатлѣнія смѣняютъ похоронныя воспоминанія. Поѣздъ уносится дальше. Мѣстность принимаетъ всхолмленный видъ. Дорога становится извилистой; короче прямыя, чаще подъемы и спуски. На право и на лѣво видны широко раскинувшія на вольныхъ земляхъ хохлацкія села: Спасское, Воскресенка, Прихоры, Черниговка и др. Ближе къ дорогѣ подступаютъ сопровождающіе ее лѣса. За болотистой долиной р. Лефу начинается пологій подъемъ на плоскую возвышенность водораздѣла Ханка-Суйфунъ. Спустившись съ водораздѣла минуемъ расположенное на ровной мѣстности лѣваго берега рѣки Суйфунъ богатое торговое село Никольское, будущій начальный пунктъ нашего пути за границу, и направляемся во Владивостокъ для подготовки предпринимаемаго путешествія. Дорога идетъ вдоль лѣваго берега Суйфуна, обрѣзывая мѣстами подступившія въ самой рѣкѣ высокія скалистыя возвышенности отроговъ хребта Сихотэ Алинъ и поднявшись на одинъ изъ нихъ извиваясь крутыми уклонами быстро спускается къ станціи Надеждинской. Вскорѣ справа открывается водная гладь мелкихъ морскихъ заливовъ. Дорога идетъ вдоль морскаго берега. Еще одинъ переваль и мы вѣзжаемъ во Владивостокъ, вытянувшійся своей главной Свѣтланской улицей вдоль прекрасной глубокой и тихой бухты Золотой Рогъ. Кромѣ коммерческихъ иностранныхъ и русскихъ судовъ Добровольнаго флота здѣсь лѣтомъ стоятъ почти всѣ военныя судна нашей Тихоокеанской эскадры. Берега бухты обрамляютъ влажныя горныя склоны одѣтые яркой зеленою травой и кустовъ. Здѣсь скрывшись въ изгибахъ прибрежныхъ холмовъ съ командно стоящихъ межъ ними вершинъ въ даль моря глядятъ батареи съ высотъ.

Отсюда приволье на водномъ просторѣ
Культурныя страны тамъ въ водной дали,
Здѣсь выходъ свободный въ открытое море
Могучія русскія силы нашли.

Въ этомъ кроется та притягательная сила Владивостока, которая привлекаетъ къ нему, несмотря на мрачный колоритъ воспоминаній о жизни въ этомъ городѣ у всѣхъ покидающихъ его.

Всѣ мѣстные жители, будучи населеніемъ пришлымъ и притомъ перемѣннымъ, съ поразительнымъ единодушіемъ ругаютъ Владивостокъ и рвутся изъ него. Здѣсь на далекой окраинѣ русской земли всѣ связаны съ мѣстомъ лишь дѣломъ которому служить, но въ глубинѣ души каждый хранитъ стремленіе къ мѣсту своей далекой родины и нѣжныхъ дѣтскихъ воспоминаній. Но и для Владивостока подходитъ время, когда онъ будетъ имѣть жителей удерживаемыхъ здѣсь не одной только жаждой наживы или обязательной казенной службой; теперь уже вступаетъ въ жизнь молодое поколѣніе изъ тѣхъ, чье первые проблески сознанія будились картинами окружающей природы и мѣстной жизни, для кого онъ служить родиной. Настаютъ другія времена, можетъ и нравы измѣнятся.

Во Владивостокѣ мы застали Генераль Губернатора Духовскаго, готовившагося къ отправленію въ Петербургъ. Генераль Духовской внимательно отнесся къ моей экспедиціи и общалъ телеграфировать нашему посланнику въ Пекинѣ графу Кассини, чтобы обезпечить намъ покровительство Китайскихъ властей. Владивостокскіе знакомые, подтверждая Хабаровскія опасенія относительно ожидавшихъ насъ за границею невзгодъ и опасностей, скептически относились къ успѣху экспедиціи. Однако, почти у всѣхъ здѣсь я встрѣтилъ полное сочувствіе и живой интересъ къ дѣлу.

15 дней ушло у насъ на организацію партіи, подборъ личнаго состава, снабженіе всѣхъ участниковъ одеждой ¹⁾ и оружіемъ, приобрѣтеніе инструментовъ, заготовку сухарей и вообще провизіи въ количествѣ необходимомъ на два мѣсяца, на покупку лошадей и снаряженіе обоза экспедиціи. Предвидѣно было рѣшительно все до послѣднихъ мелочей, такъ чтобы

¹⁾ Это было вызвано особыми условіями снаряженія экспедиціи; и оказалось крайне неудобнымъ, неэкономнымъ и вообще неудачнымъ приобрѣтеніемъ.

въ теченіи двухъ мѣсяцевъ можно было путешествовать и работать ¹⁾ въ пустынной странѣ, имѣя все необходимое при всякихъ случайностяхъ.

Фуражъ для лошадей не могъ быть взятъ на все время и, въ случаѣ невозможности пріобрѣтать его у мѣстныхъ жителей, приходилось успокоивать себя надеждой на косьбу травы. Снабженіе партіи необходимыми запасами требовало большаго вниманія для того, чтобы успѣхъ экспедиціи былъ обезпеченъ даже въ томъ случаѣ, еслибы китайскія власти, по бывшимъ раньше примѣрамъ, воспретили бы мѣстному населенію продавать намъ что либо и вообще вступать съ нами въ сношенія.

Не забылъ я также, по восточнымъ обычаямъ, запастись предметами для одариванья и угощенія китайскихъ чиповниковъ и вообще лицъ любезностью или гостепрѣимствомъ которыхъ пришлось бы намъ воспользоваться. Для этой цѣли я взялъ запасъ дешевыхъ ликеровъ, наливокъ, шампанскаго экзельцисіора, конфектъ, варенья и вообще сладостей, пѣскольکو револьверовъ, биноклей, музыкальный ящикъ и разныя эффектные вещи, въ видѣ вазъ, шкатулокъ и проч.

Изъ этихъ подарковъ, какъ впослѣдствіи выяснилось, самыми цѣнными и пріятными для китайцевъ были оружіе и вина.

Была изготовлена также хорошо снабженная медикаментами и удобно приспособленная для вьючной перевозки походная аптека.

За это же время была произведена вывѣрка инструментовъ; подробно изучены были свойства четырехъ имѣвшихся анероидовъ и установлена связь ихъ показаній съ показаніями ртутнаго барометра мѣстной метеорологической станціи ²⁾.

Наибольшее затрудненіе въ организаціи путешествія представлялъ выборъ спутниковъ, которые были бы и полезными

¹⁾ Цѣль экспедиціи главнымъ образомъ составляли топографическія изслѣдованія.

²⁾ Этотъ трудъ, равно какъ систематизація полевыхъ барометрическихъ наблюденій и предварительныя вычисленія по нимъ высотъ точекъ, исполнены были М. Н. Васильевымъ.

сотрудниками и хорошими товарищами. Соблюдение послѣдняго условія имѣетъ весьма существенное значеніе для путешествія въ чужой и пустынной странѣ, гдѣ путешественникамъ приходится дѣлать и трудъ, и лишения, и опасности. При этомъ часто неудобныя въ общежитіи черты характера нѣкоторыхъ ведутъ къ недоразумѣніямъ, отражающимся на успѣхѣ дѣла. Я благодарю случай, который далъ мнѣ возможность имѣть въ лицѣ Григорія Алексѣевича Мосина переводчика, прекрасно владѣющаго китайскимъ языкомъ и знакомаго съ обычаями страны—куда мы отправлялись. Съ добрымъ чувствомъ вспоминаю я доктора Павла Станиславовича Тенчинскаго и остальныхъ спутниковъ специализировавшихся по занятіямъ топографическими работами.

Во Владивостокѣ все время нашего пребыванія была прекрасная тихая, ясная, и теплая погода, обыкновенно устанавливающаяся здѣсь съ конца Августа на 1—2 мѣсяца.

Получивъ отъ военнаго губернатора Приморской Области Генерала Унтербергера «открытые листы», написанные параллельно на русскомъ и китайскомъ языкѣ для путешествія за границей и не дождавшись отвѣта на посланную въ Пекинъ Генераломъ Духовскимъ телеграмму, мы покинули Владивостокъ и 22 Сентября вполне организованная партія наша собралась въ Никольскомъ.

Это, правильно распланированное на ровной мѣстности, село-городъ имѣетъ длинныя прямыя улицы, застроенныя похожими другъ на друга деревянными домиками въ 3—5 оконъ на улицу съ небольшимъ крылечкомъ сбоку характернаго типа домовъ захолустныхъ городковъ нашей родины. Большая торговая площадь обстроена солидными кирпичными зданіями магазиновъ торговыхъ фирмъ: «Кунсть и Альберсъ», «Чуринь» и др. За этой площадью недавно насаженный пустыннаго вида общественный садъ. Въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ села за стариннымъ крѣпостнымъ валомъ на нѣсколько приподнятой площади выдѣляются новыя двухъ-этажныя кирпичныя постройки подъ желѣзными крышами. Это такъ называемая крѣпость съ казармами, цехгаузами и проч. расположенныхъ здѣсь частей

войскъ. Здѣсь же находятся отдѣльные дома военнаго начальства и домъ военнаго собранія. Съ крѣпостнаго вала открывается красивый видъ на долину Суйфуна. При вѣздѣ въ крѣпость стоитъ деревянная триумфальная арка, другая триумфальная арка кирпичная значительныхъ размѣровъ построена при вѣздѣ въ Никольское изъ Владивостока по почтовому тракту—это память о посѣщеніи Государя Наслѣдника въ 1891 г. Въ воспоминаніе объ этомъ событіи и во всѣхъ другихъ видѣнныхъ нами селахъ по пути слѣдованія Высокаго Путешественника сохранились деревянные арки съ надписями радушныхъ привѣтствій.

Въ Никольскомъ намъ предстояло принять конвойную команду изъ десяти казаковъ Забайкальскаго коннаго войска и занастись палатками и пищевыми консервами изъ Интендантскихъ запасовъ. Эти консервы (особенно щи съ кашей) какъ въ послѣдствіи оказалось, заслуживаютъ наилучшей рекомендаціи.

Наканунѣ выступленія изъ Никольскаго явилось прискорбное осложненіе; я получилъ отъ Генерала Унтербергерга телеграмму, въ которой онъ сообщалъ: «Если охраннаго Китайскаго листа у Васъ нѣтъ, то обождите выѣздомъ за границу. Командируйте завтра Мосина сюда переговорить». Такъ какъ во время моихъ свиданій съ Генераломъ Унтербергеромъ и Генераломъ Духовскимъ вопроса объ китайскихъ охранныхъ листахъ не возбуждался и полученныя мною отъ Губернатора открытыя листы признавались единственно необходимыми документами, то возникавшее теперь препятствіе къ переходу границы являлось совершенно неожиданнымъ.

На другой день г. Мосинъ отправился во Владивостокъ для выясненія недоразумѣнія, а мы направились къ границѣ въ казачью станицу Полтавскую. Отъ Никольскаго до Полтавской 60 верстъ по почтовому тракту, который пролегаетъ по долинѣ рѣки Суйфунъ.

За Никольскимъ проѣзжаемъ остатки стариннаго укрѣпленія представляющаго обширную площадь, обнесенную глубокими рвами и массивными земляными валами съ явными слѣдами древняго происхожденія.

Далѣ на протяженіи болѣ десяти верстъ тянутся обработанныя поля, между которыми разбросаны окруженные пашнями, огородами, стогами сѣна и скирдами хлѣба заимки (хутора) Никольскихъ крестьянъ. Послѣдніе имѣя въ Никольскомъ городскіе дома держатъ хозяйство на заимкахъ. Вообще Никольскіе крестьяне отличаются зажиточностью и обыкновенно всѣ полевая работы исполняютъ наемнымъ корейскимъ трудомъ. Корейцы въ большинствѣ случаевъ работаютъ изъ полу, отдавая половину урожая владѣльцу земли и рѣже бываютъ арендаторами ея. Заимки и небольшія поселенія съ болѣе или менѣе значительными промежутками тянутся почти непрерывно на протяженіи 28 верстъ до селенія Покровка. Это большое село съ церковью и, судя по внѣшнему впечатлѣнію, съ зажиточными крестьянами. Близъ Покровки опять остатки стариннаго укрѣпленія.

Далѣ въ разстояніи 6—7 верстъ расположено большое село Сипельниково, населенное крещеными корейцами, высланными изъ Кореи вслѣдствіе голода, опустошавшаго эту страну съ 1868 г. Среди села большая деревянная церковь. Есть здѣсь и школа, обязательность посѣщенія которой поддерживается постановленіемъ волостнаго правленія.

Въ отношеніи внутренняго управленія крещеные корейцы подчиняются общегосударственному порядку крестьянскихъ управленій съ волостными и сельскими правленіями, старшинами, старостами, судьями и проч. Многіе изъ нихъ хорошо говорятъ по-русски и носятъ русскій костюмъ, но главнымъ отличительнымъ признакомъ ихъ служатъ остриженные по-русски волосы вмѣсто безобразной и неряшливой національной ихъ прически изъ отпущенныхъ по-женски длинныхъ волосъ-уродливымъ узломъ закрученныхъ на темени. Сказаннымъ ограничивается сходство ихъ съ русскими; въ складѣ же внутренней жизни, въ обычаяхъ, въ хозяйственной культурѣ и характерѣ построекъ они сохранили свои національныя особенности. Хозяйство у нихъ интенсивное; поля воздѣланы тщательно и способъ обработки ихъ примѣнительно къ мѣстнымъ особенностямъ почвы и климата, признается даже нашими крестьянами лучше рус-